

— Загадай желание.

— Хочу жить вечно!

Это было десять лет назад. Но Капитану казалось, что спустя всего мгновение он все-таки задумался о вечной жизни без любви и решил пристать к берегу. Там, как он считал, ждала его женщина — первая женщина с большой земли, которая полюбит его за один день. Капитан захотел взять женщину на свой корабль — чтобы хоть как-то изменить положение своего бессмертия.

Отвернувшись от иллюминатора, моряк склонился к столу с шестью зажженными свечами и разложил в центре светящегося круга навигационные карты. Свечные огоньки кивали не в такт на его движения, за каждым плясали на стенах неровные порубленные тени, похожие одна на другую.

— Какова стратегия по картам, Штурман?— спросил моряк у стола.

Один из огоньков качнулся вне очереди, и из-за него донесся голос, похожий на первый.

— Без валета — стрит-флеш, Капитан.

Моряк поднял глаза на тень, ломающуюся напротив него. Подумал, что за годы пьянства штурманская башка превратилась в аквариум с морской водой.

— Какого, к дьяволу, валета?— Капитан раздраженно дернулся, свечной огонек еще раз поклонился — да и погас.— Кок, скотина, он опять таскает у тебя ром? Как у нас, кстати, с остальной провизией?

— Крысы бегут с корабля,— был ответ.

— Куда?!— Капитан покосился через плечо на открытое море.— Так убеди их остаться. Я должен чем-то кормить команду.

В каюте стало еще чуть темнее. Дымок от двух погасших свечей кружил в сквозняке из приоткрытого иллюминатора.

— Мне же нужны матросы,— ворчал Капитан,— команда, чтобы добраться до берега... Боцман! Сколько людей осталось на судне? Пятнадцать? Десять?

— Какое там...— вздохнул Боцман.— На корабле некому даже поднять бунт.

— Бунт?! На моем корабле? И это за все, что я пытался для вас сделать? Мерзавцы! Дураки! Крысоеды!— Капитан смотрел, как трясет руками в гневе его тень, похожая на боцманскую. Уже через секунду до уха донесся знакомый плеск воды — их корабль нагоняло другое судно. Тень угомонилась, прислушиваясь.— Пираты! Боцман, поднимай людей! Квартирмейстер, срочно выдай Канониру снаря...

Раздался выстрел, и четвертая свеча погасла.

— Кто стрелял?!

— Канонир, сэр,— подал голос Квартирмейстер.— Последняя пуля...

Судно слегка качнуло на один бок. На верхней палубе раздались первые шаги.

— Как — последняя... что же у нас осталось?— Капитан смотрел на собственные руки и видел сквозь них старый деревянный стол.

— А что могло остаться, сэр?— ответил прежний голос — видимо, Квартирмейстера.— Десять лет плавания без захода в порт... Вы нерешительны в любви, сэр.

И они все замолчали. В голове Капитана шумело море, а тело было словно не своим. Так бывает, когда смутно помнишь выпитое, но еще есть чего добавить. Шаги наверху стали громче, приблизились и за- тихли по другую сторону двери.

— Голландец последним покидает свой корабль,— произнес Капитан, задувая шестую свечу.

Когда матрос торгового судна, обнаружившего корабль-призрак, спустился в каюту капитана, там пахло давнишней соленой сыростью и — едва заметно — только что растопленным воском. Сквозь не просмоленные щели просачивалась морская вода. Матрос подошел к приоткрытому иллюминатору и вслушался в шелест черно-серого моря. Волны лизали корму, мелкие брызги попадали в лицо, горизонт был черен и оттого близок. Было спокойно и уютно — как в доме, где тебя всегда ждут. Говорят, в море живы все, кто когда-либо любил нас. Вот бы остаться с ними — подольше.

— Загадай желание,— услышал моряк шепот моря.

Он развернулся и зажег по очереди шесть свечей на капитанском столе.